

УДК 327.8

DOI: 10.31857/S0869049923020053
EDN: CELUUP

Оригинальная статья / Original article

Экономические связи ЕС и России в условиях ограничительных мер

© В.Б. БЕЛОВ, А.В. КОТОВ

Белов Владислав Борисович, Институт Европы РАН (Москва, Россия), belov@instituteofeurope.ru. ORCID: 0000-0002-5096-193X

Котов Александр Владимирович, Институт Европы РАН (Москва, Россия), alexandr-kotov@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-2990-3097

В ходе кардинальных изменений внешнеэкономической стратегии России в 2022 г. интересна эволюция внешнеторговых связей ЕС и РФ. Гипотеза работы заключается в том, что в условиях, когда Москва выстояла под прессом беспрецедентных ограничений, а Брюссель снизил конкурентоспособность собственного хозяйственно-политического пространства, возник новый механизм «санкционного взаимодействия» ЕС и России. Особенную актуальность теме придает развертывание в ЕС системы контроля за соблюдением принятых десяти пакетов санкций, мер стимулирования обмена данными между странами, а также доработка правил интерпретации и применения ограничительных мер. Обобщен ряд европейских и германских инициатив, которые негативно повлияли на хозяйственное сотрудничество с Россией в 2022 г. Проанализированы последствия комплексного давления Евросоюза как на РФ, так и на свой бизнес. Представлен прогноз дальнейшего развития отношений. Особое внимание уделено ФРГ – важному внешнеэкономическому партнеру России, который играет основную роль в формировании санкционной политики ЕС. Представлены результаты расчетов новых пропорций ЕС-российской и германо-российской торговли. Подробно описаны структурные сдвиги по ключевым товарным группам. Сделан вывод о том, что объем экспорта промышленных и технологических товаров из Евросоюза существенно сократился. Импорт энергоресурсов из России в ЕС по итогам года значительно возрос в стоимостном выражении, однако его физические объемы ощутимо сократились. Отмечено, что для развития экономической кооперации в неподсанкционных нишах значимость приобретают регионы Центральной Азии и Южного Кавказа, которые в длительной перспективе могут стать «мостом» между хозяйственно-политическими пространствами ЕС и России. Разработана матрица корпоративных стратегий европейских компаний по присутствию на российском рынке, которая демонстрирует, что около 40% компаний продолжают работать в России в той или иной форме. Сделан вывод о росте «двойных рисков» для экономических отношений европейских и

российских компаний в экономическом пространстве ЕС (из-за ужесточения контроля) и для остающихся европейских игроков в России, по-прежнему испытывающих мощное давление со стороны средств массовой информации.

Ключевые слова: Европейский союз, Германия, ФРГ, Россия, санкции, экономическая кооперация

Цитирование: Белов В.Б., Котов А.В. (2023) Экономические связи ЕС и России в условиях ограничительных мер // *Общественные науки и современность*. № 2. С. 72–89. DOI: 10.31857/S0869049923020053, EDN: CELUUP.

EU-Russia Economic Relations in Conditions of Restrictions

© V. BELOV, A. KOTOV

Vladislav B. Belov, Institute of Europe of RAS (Moscow, Russia), belov@instituteofeurope.ru.
ORCID: 0000-0002-5096-193X

Aleksandr V. Kotov, Institute of Europe of RAS (Moscow, Russia), alexandr-kotov@yandex.ru.
ORCID: 0000-0003-2990-3097

Abstract. The article examines the fundamental changes in the foreign economic strategy of Russia in 2022 and evolution of foreign trade relations between the EU and the Russian Federation. The study hypothesis is that the new mechanism of «sanctions' interaction» between the EU and Russia is emerging. Moscow withstood the pressure of unprecedented restrictions, while Brussels has significantly reduced the competitiveness of its own economic and political space. This problem is particularly relevant because the EU developed a system for monitoring compliance with the adopted ten packages of sanctions, measures to stimulate the exchange of data between countries, and is finalizing the rules for interpreting and applying restrictive measures. It is identified that the EU and German initiatives had a significant negative impact on economic cooperation with Russia in 2022. The consequences of the complex pressure of the European Union on Russia and on their business are demonstrated. Particular attention is paid to the FRG, Russia's main foreign economic partner, that plays a major role in shaping the EU sanctions policy. The forecast for the development of relations is made. The results of calculations of new proportions of EU-Russian and German-Russian trade are presented. Structural shifts in key product groups are analyzed. Significant reduction in exports from the European Union of a number of industrial and technological goods is formed. It is determined that EU imports of energy resources from Russia increased significantly in value terms at the end of the year, but the physical volumes of export have significantly decreased. The development of economic cooperation in non-sanctioned countries of Central Asia and the South Caucasus in the long-term may serve as a "bridge" between the economic and political spaces of the EU and Russia. The matrix of corporate strategies of European companies in terms of presence in the Russian market was developed. It is substantiated that 40% of companies continue to work in Russia. It is concluded that "double risks" develop: for the economic relations of European and Russian companies in the EU economic space due to tightening control and for the remaining European companies in Russia, which are still under pressure from the media.

Keywords: European Union, Germany, Russia, sanctions, economic cooperation

Citation: Belov V.B., Kotov A.V. (2023) EU-Russia Economic Relations in Conditions of Restrictions. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 72–89. DOI: 10.31857/S0869049923020053, EDN: CELUUP.

Санкционный режим в условиях «смены эпох»

Система санкций и ответных контрмер, которая последовательно развивалась с 2014 г., стала основным экономическим языком внешнеэкономической политики в отношениях между ЕС и Россией [Политика санкций... 2020]. Постепенно в ней стали обособляться отдельные «грозды санкционного гнева»: «украинский пакет», санкции против трубопроводных проектов, «киберсанкции», «технологические ограничения» и др. с учетом ролей и интересов групп государств [Тимофеев 2021b; Силаева 2017]. В глобальном масштабе Евросоюз становится все более заметным инициатором ограничительных мер. По экспертным оценкам, в настоящее время по отдельным странам действует не менее 26 режимов ограничений ЕС. Таким образом, меры против России можно считать лишь частью его санкционной политики [Тимофеев 2021a]. На первоначальном этапе (2014 г.) санкции ЕС, согласно исследованиям, не оказывали серьезного негативного влияния на российскую экономику [Кашипаров, Смирнова 2016; Огоев, Цуцеева, Калакаева 2017]. Тем не менее, авторы признавали их потенциальный негативный эффект в долгосрочной перспективе [Широв, Янговский, Потапенко 2015; Носов 2019]. В настоящее время ситуация качественно усложняется. Произошел окончательный поворот от сотрудничества к полноценной санкционной политике [Щедрин 2018; Силаева 2018]. Усиливается контроль над пакетами ограничительных мер, разрабатываются рестрикции за обход т. н. «вторичных» санкций, западные эксперты особое внимание уделяют «всплескам» торговли с третьими странами – особенно с теми, которые находятся в непосредственной близости от России.

13 марта 2022 г. Совет ЕС продлил антироссийские санкции в отношении физических лиц и организаций. Данный факт закрепил «смену эпох» (Zeitenwende) в политических и экономических сферах, о которой федеральный канцлер Германии О. Шольц объявил в своем обращении к депутатам бундестага 27 февраля 2022 г. Можно сказать, что именно его речь (в то время председателя в G7) обозначила кардинальные перемены в отношениях с Россией. Среди приоритетов была указана необходимость санкций против российского государства [Белов 2022a]. С конца февраля 2022 г. официальный Берлин последовательно выступал основным инициатором санкционных пакетов Евросоюза, одновременно вводя собственные национальные ограничения¹ (см. рис. 1).

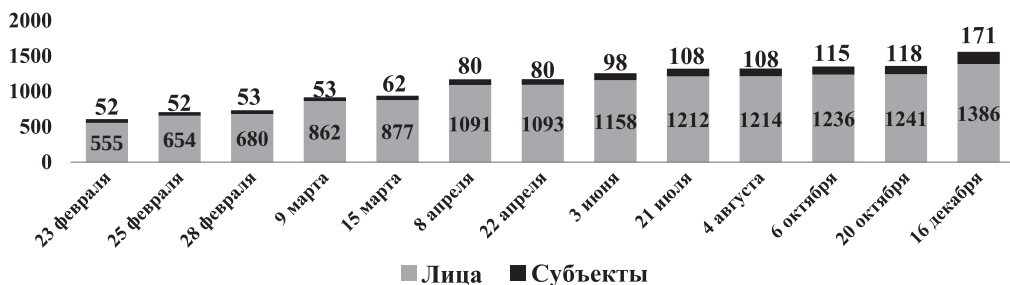

Рисунок 1. Совокупное количество санкций Европейского союза против российских физических лиц и юридических субъектов с февраля по декабрь 2022 г.

Figure 1. Cumulative number of European Union sanctions against Russian individuals and legal entities from February to December 2022

¹ Перечень и содержание ограничительных мер ЕС и Германии против России в 2022–2023 гг. см.: Bundesamt für Wirtschaft und Ausfuhrkontrolle. (https://www.bafa.de/DE/Bundesamt/bundesamt_node.html;jsessionid=8B6D4A8EAB4AD267A8573739C29912C8.intranet242).

Источник: *Cumulative number of European Union (EU) sanctions against Russian individuals and entities over the territorial integrity of Ukraine from March 2014 to February 2023*. Statista. (<https://www.statista.com/statistics/1293589/eu-sanctions-against-russia/>).

Source: *Cumulative number of European Union (EU) sanctions against Russian individuals and entities over the territorial integrity of Ukraine from March 2014 to February 2023*. Statista. (<https://www.statista.com/statistics/1293589/eu-sanctions-against-russia/>).

Спустя год О. Шольц выступил в бундестаге (2 марта 2023 г.) с заявлением, посвященным годовому «юбилею» обострения конфликта вокруг Украины. В нем он подтвердил правильность основных постулатов о «смене эпох», подчеркнув, что необходимо продолжать комплексное санкционное давление на РФ² со стороны ЕС и Германии.

Стремление к энергетической независимости от России

Одним из лейтмотивов ограничительных мер стала цель повысить независимость Германии и Евросоюза от российских первичных энергоносителей – важнейшей основы российского экспорта. О данной задаче неоднократно заявляли и в Брюсселе, и в Берлине еще до специальной военной операции (СВО) РФ на территории Украины, которая ускорила процесс отказа от российских углеводородов. С 10-го августа 2022 г. остановлен импорт угля, с 5-го декабря введен потолок цен на нефть, 5-го февраля 2023 г. были прекращены закупки нефтепродуктов.

В начале апреля Берлин ввел внешнее управление немецкими активами «Газпрома», одновременно подготовив поправки о критической инфраструктуре в Закон об энергетической безопасности. Они не только дают право на такие действия, но и позволяют в будущем национализировать подобные предприятия. В рамках ответных ограничительных мер Москвы группа Gazprom Germania перестала получать газ с мая 2022 г. С одобрения Брюсселя в ноябре активы переименованной компании переданы в собственность немецкого государства. В зоне риска находятся активы концерна «Роснефти», которые с сентября 2022 г. также перешли под внешнее управление Берлина. В середине марта 2023 г. этот режим был продлен еще на полгода.

«Газпром» по техническим причинам с июня стал последовательно сокращать поставки газа через «Северный поток – 1». С конца мая газ перестал поступать в Германию по газопроводу «Ямал – Европа». С сентября трубопроводные поставки российского газа через ФРГ прекратились. В конце сентября были взорваны две нитки первого и одна нитка второго «Северного потока». В то же время за первые девять месяцев 2022 г., по официальным немецким оценкам, на 46% возросли поставки российского СПГ в страны Евросоюза, достигнув исторического максимума в 16,5 млрд куб. м³. Часть этого объема Германия получила через другие европейские государства. С конца 2022 г. заработали первые немецкие плавучие СПГ-терминалы (FSRU) [Котов 2022b].

² Kanzler Olaf Scholz: Kein Friede über die Köpfe der Ukrainer hinweg. Deutscher Bundestag. 02.03.2023. (<https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2023/kw09-de-regierungserklaerung-kanzler-933824>).

³ Schriftliche Frage an die Bundesregierung im Monat November 2022. Frage Nr. 11/582. Berlin, 04.01.2023; Kotlyarova L., Neuber H. Kommt unser LNG auch aus Russland? Bundesregierung kann das nicht ausschließen. Berliner Zeitung. 17.01.2023. (<https://www.berliner-zeitung.de/wirtschaft-verantwortung/energie-krise-fluessigerdgas-kommt-unser-lng-auch-aus-russland-bundesregierung-kann-das-nicht-ausschliessen-li.307898>).

Берлин, поддержав Варшаву, с января 2023 г. отказался от поставок нефти по нефтепроводу «Дружба»⁴. В результате возникла проблема со снабжением крупнейших в Восточной Германии НПЗ в г. Лойна и г. Шведт (мажоритарный акционер последнего – «Роснефть» – 54,17%⁵). Предложенные решения проблемы, включая поставки казахстанской нефти через территорию России и заморского сырья через порты Росток и Гданьска, по состоянию на середину марта оказались неэффективными.

В отличие от нефти, природный газ не попал под европейские санкции. В конце 2022 г. порядка 13% от общего объема газовых поставок в ЕС приходилось на Россию – около 67 млрд куб. м против 153 млрд в предыдущем году (примерно 40%). В Германии за аналогичный период доля сократилась с 55% до 22%. В целом нефтегазовый импорт ФРГ из РФ в натурально-вещественном измерении снизился на 47% (до 33,7 млн тонн), тогда как в стоимостном – всего на 5% (до 18,5 млрд евро). По итогу прошлого года Германия сократила импорт угля на 35% (до 12,9 млрд тонн), в денежном выражении он составил 3,3 млрд евро (минус 54% по сравнению с 2021 г.).

Авторы прогнозируют, что физические показатели импорта первичных энергоносителей из РФ в 2023 г. будут еще ниже (в основном останутся нефть и СПГ). Государства Евросоюза – в первую очередь ФРГ – относительно быстро нашли альтернативных поставщиков газа, нефти и угля. 2 марта О. Шольц в вышеупомянутом выступлении констатировал, что поставленная год назад задача о достижении «энергонезависимости от России» выполнена.

Новые пропорции торговли ЕС-Россия

Разрыв связей в энергетической кооперации привел к значительному структурному изменению баланса ЕС-российского внешнеторгового взаимодействия. После краткосрочного пика импорта ЕС из РФ в марте 2022 г., который возник из-за всплеска цен на энергоносители, связанного с санкционными пакетами, он постепенно снижался. Санкции ЕС также привели к падению помесечных экспортных поставок в РФ на 42% (с 7,1 до 4 млрд евро) (см. рис.2).

По сравнению с 2021 г., объем импорта ЕС из РФ возрос на 24% в стоимостном выражении (с 163,6 до 203,4 млрд евро), а экспорт в Россию сократился на 38% (с 89,2 до 55,2 млрд евро). Данная тенденция распространилась и на отдельные группы товарооборота между ЕС и РФ. Наиболее значительно «сжались» группы, связанные с промышленными товарами: так, экспорт ЕС в категории «машины и транспортное оборудование» в 2022 г. снизился на 58,8% (до 16,1 млрд евро) при падении импорта на 34,6% (до 1,3 млрд евро). Высокие цены на энергоносители интенсифицировали ввоз энергоемких товаров ЕС из России: в категории «Нефть, нефтепродукты и сопутствующие материалы» он возрос на 25,4% до 92,4 млрд евро, а в «Химических продуктах» – на 4,5% до 7 млрд евро⁶ (см. таб.1).

⁴ «Die Rohölversorgung Deutschlands ist gesichert»: Wirtschaft zuversichtlich trotz Ölembargo. Redaktionsnetzwerk Deutschland. 29.12.2022. (<https://www.rnd.de/wirtschaft/kein-roehoel-aus-russland-deutsche-wirtschaft-zuversichtlich-trotz-embargo-FJIFKB7JOJHP12XUKO7HKXJWGQ.html>).

⁵ Нефтеперерабатывающие активы в Германии. Роснефть. (https://www.rosneft.ru/business/Downstream/refining/Neftepererativayushie_aktivy_v_Germanii/).

⁶ EU27 (from 2020) trade by SITC product group. Eurostat. (https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/EXT_ST_EU27_2020SITC__custom_2723952/bookmark/table?lang=en&bookmarkId=5ffa3b2b-d599-4941-bbe5-10246322c80d).

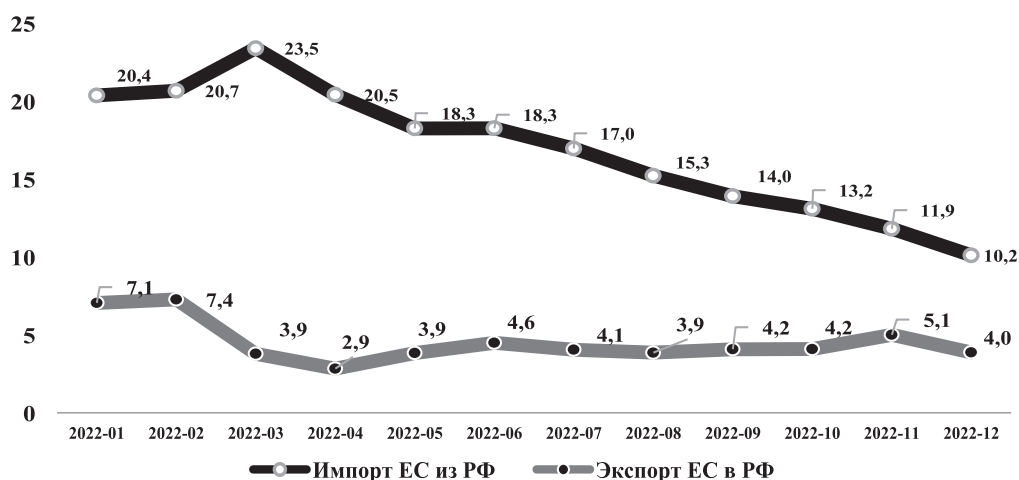

Рисунок 2. Помесячная динамика взаимной торговли Европейского союза и России в 2022 г., млрд евро

Figure 2. Monthly dynamics of mutual trade between the European Union and Russia in 2022, in bln euros

Источник: EU27 (from 2020) trade by SITC product group. Eurostat. (https://ec.europa.eu/eurostat/data-browser/view/EXT_ST_EU27_2020SITC__custom_2723952/bookmark/table?lang=en&bookmarkId=5ffa3b2b-d599-4941-bbe5-10246322c80d).

Source: EU27 (from 2020) trade by SITC product group. Eurostat. (https://ec.europa.eu/eurostat/data-browser/view/EXT_ST_EU27_2020SITC__custom_2723952/bookmark/table?lang=en&bookmarkId=5ffa3b2b-d599-4941-bbe5-10246322c80d).

Таблица 1

Основные структурные сдвиги импорта и экспорта Европейского союза
в торговле с Россией в 2022 г.

Table 1

Main structural shifts in European Union import and export in EU-Russia trade in 2022

	2021, млн евро	2022, млн евро	Динамика, %
Машины и транспортное оборудование			
Импорт	1 952,8	1 276,7	-34,6
Экспорт	39 091,4	16 095,9	-58,8
Прочие промышленные товары			
Импорт	21 034,9	18 477,4	-12,2
Экспорт	19 534,	11 876,5	-39,2
Химические вещества и сопутствующие товары			
Импорт	6 793,3	7 097,9	4,5
Экспорт	19 991,4	18 224,4	-8,8
Нефть и нефтепродукты			
Импорт	73 744,7	92 442,5	25,4
Экспорт	724,3	417,8	-42,3
Всего			
Импорт	163 641,9	203 378,2	24,3
Экспорт	89 192,8	55 182,3	-38,1

Источник: Ibid.

Source: Ibid.

Такая структурная трансформация обернулась издержками для экономик всех европейских государств. С хозяйственно-политической точки зрения наиболее пострадала ФРГ, которая и в 2022 г. оставалась основным партнером РФ в ЕС (в т. ч. по нефти и газу) [Wohlrabe, Sauer, Leiss 2022]. Среди прямых немецких потерь от введения санкций – необходимость закупать углеводороды у альтернативных поставщиков по существенно более высоким ценам (такие «необоснованные» издержки можно оценить примерно в 100 млрд евро). К косвенным убыткам германского народнохозяйственного комплекса относится значительный рост государственных расходов на поддержку экономических субъектов и домашних хозяйств (объем одобренных законодателем программ правительства в 2022 г. составил 265 млрд евро), а также потери последних в связи с исторически высокой среднегодовой инфляцией в 7,9%.

Структурный анализ внешней торговли ФРГ и России – возвышение новых регионов

Практически все санкционные пакеты, принятые Евросоюзом в 2022 г., ограничивали поставки в Россию различных машин и оборудования, электротехнических/электронных комплектующих, химических, потребительских и прочих товаров. В результате, как уже упоминалось, почти вдвое сократился их совокупный экспорт в РФ по итогам года (с 26,63 млрд до 14,60 млрд евро). Исключением стали фармацевтические продукты и медикаменты (см. таб. 2).

Таблица 2

Динамика германо-российских внешнеэкономических связей в 2022 г.
по основным группам товаров

Table 2

Dynamics of German-Russian economic relations in 2022 by main product groups

Направление товарных потоков / Товарные группы	Стоимостной объем				Натурально-вещественный объем			
	Результат 2022 г., тыс. евро		2022/2021, %		Результат 2022 г., тонны		2022/2021, %	
	Экспорт ФРГ	Импорт ФРГ	Экс- порт ФРГ	Им- порт ФРГ	Экспорт ФРГ	Импорт ФРГ	Экс- порт ФРГ	Им- порт ФРГ
Мясо и мясопро- дукты	–	3	–	–70,0%	–	0,2	–	–83,3%
Рыба и рыбопро- дукты	–	182579	–	46,6%	–	43879,7	–	18,9%
Молоко и молоч- ные продукты	40030	506	10,0%	–16,1%	5625,9	91,8	–19,5%	–44,6%
Минеральное топливо	124833	27706688	–16,2%	11,3%	42798,3	53521816	–32,9%	–41,6%
Неорганические химические продукты	56589	259372	–49,3%	–7,8%	18208,8	148238,4	–65,3%	–57,5%
Органические химические про- дукты	221465	95516	–44,6%	–33,1%	43279,6	105733,4	–62,9%	–37,5%
Фармацевтика	3000279	1612	20,5%	–52,2%	40561	124	–6,4%	–0,9%

Продолжение табл. 2

Направление товарных потоков / Товарные группы	Стоимостной объем				Натурально-вещественный объем			
	Результат 2022 г., тыс. евро		2022/2021, %		Результат 2022 г., тонны		2022/2021, %	
	Экспорт ФРГ	Импорт ФРГ	Экс- порт ФРГ	Им- порт ФРГ	Экспорт ФРГ	Импорт ФРГ	Экс- порт ФРГ	Им- порт ФРГ
Удобрения	3314	292483	-48,4%	309,8%	1417,1	496948,7	-60,8%	133,0%
Пластмассы и изделия из них	825894	192089	-43,3%	4,6%	201945,9	93310,5	-57,9%	-18,1%
Железо и сталь	53663	408279	-59,1%	-50,4%	28127	458056,5	-71,8%	-59,8%
Изделия из железа или стали	285366	27386	-38,4%	-33,3%	51611,6	10528,5	-39,9%	-66,8%
Медь и изделия из нее	46461	1251801	-62,0%	25,6%	3471,2	140466,4	-72,1%	9,2%
Никель и изделия из него	10143	637634	17,9%	51,9%	439,9	27429,7	52,8%	0,6%
Алюминий и изделия из него	46184	825413	-45,2%	6,5%	4610,2	252922,3	-58,8%	-18,4%
Свинец и изделия из него	514	13141	-59,8%	-47,2%	65,8	5673,5	-51,8%	-55,3%
Цинк и изделия из него	2036	471	-48,2%	-70,7%	136	205,3	-64,8%	-65,9%
Олово и изделия из него	606	214	-58,8%	-	19,3	5,1	-62,5%	-
Машины, аппараты	2933031	110612	-54,8%	-41,1%	176101	16570,3	-53,5%	-36,2%
Электротехническая продукция	750034	113179	-65,9%	-28,7%	29563,5	5798,8	-64,5%	-55,0%
Рельсовые транспортные средства	44682	3525	-76,0%	-83,5%	1543,2	1411,4	-73,3%	-79,5%
Автомобили, наземные ТС	971307	22722	-73,4%	-56,0%	79985,3	2901,3	-76,2%	-57,1%
Комплексные производственные мощности	43852	-	-43,0%	-	3465,4	-	-32,0%	-
Наборы разных товаров	32241	38337	-90,3%	-24,0%	3264	2947,4	-90,6%	-41,4%
Всего	14598407	35225588	-45,2%	6,4%	1625626	58072306	-53,3%	-41,8%

Источник: Федеральное статистическое управление Германии (destatis.de).

Source: German Federal Statistical Office (destatis.de).

По итогам года импорт из России значительно возрос в стоимостном выражении (с 33,12 млрд до 35,27 млрд евро), однако его физические объемы ощутимо сократились – несмотря на желание европейских компаний закупить первичные энергоносители впрок. Очевидно, что после окончательного вступления в силу всех ограничительных мер, содержащихся в десяти санкционных пакетах, в 2023 г. произойдет серьезное падение германо-российской внешней торговли по всем показателям и, соответственно, внешнеторгового оборота между ЕС и РФ.

Регион Центральной Азии становится центром долгосрочного притяжения внешней торговли ФРГ. Наиболее значительно увеличилась двусторонняя торговля с Казахстаном – примерно на 90% (9,7 млрд евро). Затем следуют Узбекистан – на 123% (1,4 млрд евро), Киргизстан – на 414% (до 0,35 млрд евро) и Туркменистан – на 32% (до 0,24 млрд евро). Замыкает список кооперация с Таджикистаном – увеличение на 66% (до 0,06 млрд евро). В абсолютном большинстве случаев значительный рост был зафиксирован как на импортной, так и на экспортной стороне товарного оборота (см. таб. 3).

Таблица 3

Динамика «восточной» внешней торговли ФРГ в 2021–2022 гг. по некоторым странам

Table 3

The dynamics of the German “eastern” foreign trade in 2021–2022 for some countries

Страна / показатель	Товарооборот, млрд евро		Импорт ФРГ, млрд евро		Экспорт ФРГ, млрд евро		Динамика, %		
	2022	2021	2022	2021	2022	2021	Импорт	Экспорт	Товарооборот
Россия	49,86	59,75	35,27	33,12	14,6	26,63	6,5	–45,2	–16,5
Беларусь	1,89	2,29	0,42	0,79	1,46	1,5	–47,5	–2,5	–18
Украина	7,92	8,51	3,15	3,11	4,78	5,36	1,1	–11,4	–6,9
Южный Кавказ									
Армения	0,63	0,29	0,16	0,11	0,48	0,18	42	165,7	118,8
Грузия	0,69	0,48	0,1	0,95	0,58	0,38	7,2	53,6	44,3
Азербайджан	2,19	1	1,72	0,71	0,47	0,3	143,2	55,2	116,7
Центральная Азия									
Казахстан	9,7	5,12	6,9	3,68	2,79	1,44	87,6	94,4	89,5
Узбекистан	1,39	0,63	85,39	54,92	1,31	0,57	55,5	129,7	123,2
Киргизстан	0,35	0,07	0,03	0,02	0,32	0,05	54,6	561	414,8
Туркменистан	0,24	0,18	0,03	<0,01	0,21	0,18	4092	14,6	32
Таджикистан	0,06	0,04	<0,01	<0,01	0,06	0,03	–19,9	73,7	66,1

Источник: *Deutscher Osthandel* 2022. (https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/page_files/Deutscher%20Osthandel%202022_F.pdf).

Source: *Deutscher Osthandel* 2022. (https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/page_files/Deutscher%20Osthandel%202022_F.pdf).

Таким образом, постсоветский среднеазиатский регион становится одним из важнейших центров долгосрочных интересов европейского и германского бизнеса. В санкционных рамках он будет играть роль моста между хозяйственными пространствами ЕС и России, опираясь на преимущества экономико-географического положения – в том числе на наличие природных и трудовых ресурсов и способность к балансированию между Китаем и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Данные особенности позволяют государствам региона позиционировать себя в качестве перспективной альтернативы для инвестиций и производства.

Наряду со Средней Азией возрастает значение Южного Кавказа. По итогам 2022 г. торговля ФРГ с Арменией увеличилась на 119% (до 0,63 млрд евро), с Грузией – на 44% (до 0,69 млрд евро), с Азербайджаном – на 117% (до 2,2 млрд евро)⁷. Постсоветские государства региона также становятся важным плацдармом для входа на российский рынок,

⁷ Расчеты сделаны на основе данных Восточного комитета германской экономики. См. источник таб. 3.

освоения китайских и среднеазиатских рынков – в том числе и в рамках развития китайско-российских отношений [Белов, Котов 2022; Лю, Горбунова 2022]. В сложившихся условиях контролирующие органы Евросоюза, Германии и других государств ЕС существенно усилят надзор за внешнеторговой активностью европейских компаний со среднеазиатскими и южнокавказскими странами.

Санкции и инвестиционное сотрудничество

Через год после начала СВО большинство европейских хозяйствующих субъектов остались в России. По данным Йельской школы бизнеса (США), которая ведет мониторинг т. н. санкционного списка компаний, на начало марта 2023 г. примерно 260 компаний из ЕС (из них 66 – т. е. 25% – немецких) в той или иной степени продолжают присутствовать на рынках России. Около 400 бизнес-структур приняли решение полностью завершить работу. Наибольшую устойчивость проявили секторы промышленности и потребительских товаров вторичной необходимости (124 компании, 49 из них немецкие, см. таб. 4). По данным исследователей Университета Санкт-Галлена и бизнес-школы IMD, только 8,5% фирм из стран ЕС и группы G7 полностью ушли с российского рынка⁸. Эксперты аналитических центров вступили друг с другом в жесткую дискуссию о методах изучения российского рынка, но их основные результаты в любом случае подтверждают вывод о том, что в России сохраняется «дружественный» европейский предпринимательский потенциал.

Несмотря на то, что со стороны политических кругов европейских стран в 2022 г. звучали настойчивые призывы уйти из России, руководство большинства компаний осознавало значительные издержки, связанные с таким шагом. Более того, российское государство посылало европейскому и немецкому бизнесу сигналы о том, что участники рынка, готовые продолжить работу в условиях ограничительных мер, могут рассчитывать на федеральную и региональную поддержку. Крупные игроки, которые были вынуждены остановить свой бизнес в РФ по политическим причинам (в случае Германии – все компании биржевого списка DAX), получили возможность цивилизованно передать свои российские активы новым собственникам на коммерческих условиях, иногда включая опцион на возвращение в Россию.

В этой связи следует отметить, что спустя год после начала СВО костяк немецкого бизнес-сообщества в РФ сохранился – благодаря Германо-Российской ВТП, которая оказывает своим членам комплексную поддержку, в первую очередь консультационную⁹. Позитивную роль также играет Ассоциация европейского бизнеса¹⁰. Такой институциональной помощи не хватает, например, российским компаниям в ФРГ.

Ключевым фактором, влияющим на санкционное давление на Россию и его роль в европейско-российских экономических отношениях, в 2023 г. останется борьба различных групп интересов в государствах ЕС по вопросам экономической безопасности отдельных отраслей и компаний. Ряду из них удалось добиться определенных исключений, в т. ч. по трубопроводным поставкам нефти, алмазам, ядерному топливу. Самую беском-

⁸ Nur 8,5 Prozent der westlichen Firmen sind laut Studie weg aus Russland. (<https://www.watson.ch/wirtschaft/international/641174249-nur-8-5-prozent-westlicher-firmen-sind-laut-studie-weg-aus-russland#:~:text=Nur%208%2C5%20Prozent%20der%20Unternehmen%20aus%20Staaten%20der%20G7,der%20Businessschule%20IMD%20in%20Lausanne>).

⁹ Российско-Германская внешнеторговая палата. (<https://russland.ahk.de/ru/>).

¹⁰ О нас. Ассоциация европейского бизнеса (АЕБ). (<https://aeb.ru/ru/about-the-aeb/>).

промиссную позицию по ужесточению санкционного давления и сведению к минимуму экономических отношений с РФ и присутствия дружественных европейских компаний в России по-прежнему будут занимать правительства недружественных государств – Германии, Польши, а также стран Прибалтики. Для их политического истеблишмента сохраняется важнейшая цель – нанести максимальный урон российскому бюджету и технологическому уровню народнохозяйственного комплекса РФ [Fremerey, Iglesias 2023]. Проблема с санкциями ЕС заключается в том, что объем торгового оборота в почти 260 млрд евро и налаженные кооперационные связи делают разрыв экономических отношений весьма болезненным¹¹. Тем не менее, руководство ведущих европейских стран (в отличие от основной части бизнеса и граждан) готово нести тяжелую историческую ношу и терпеть убытки.

Таблица 4

Действия европейских компаний на российском рынке (в скобках – компании ФРГ)

Table 4

European companies' actions on the Russian market (German companies in brackets)

	A	B	C	D	F	Всего
Потребительские товары вторичной необходимости	31 (6)	13 (1)	14 (3)	55 (15)	40 (9)	153 (34)
Промышленность	28 (9)	26 (5)	12 (5)	53 (9)	69 (16)	188 (44)
Потребительские товары первой необходимости	17 (3)	18 (6)	3 (1)	25 (3)	24 (7)	87 (20)
Материалы	8 (2)	8 (3)	8 (3)	13 (1)	14 (5)	51 (14)
Здравоохранение	8 (5)	13 (3)	2 (2)	3 (1)	–	26 (11)
Информационные технологии	3 (2)	2 (0)	6 (2)	17 (3)	16 (3)	44 (10)
Энергетика	3 (0)	6 (1)	4 (0)	3 (0)	11 (0)	27 (1)
Финансы	5 (0)	2 (0)	11 (1)	15 (4)	16 (2)	49 (7)
Связь и коммуникации	–	–	2 (0)	5 (0)	10 (1)	17 (1)
НКО	–	2 (1)	–	3 (1)	5 (1)	10 (3)
Другое	1 (0)	1 (0)	3 (2)	–	6 (0)	11 (2)
	104 (27)	91 (20)	65 (19)	190 (37)	211 (44)	663 (147)

Источник: Рассчитано А.В. Котовым на основе: Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia – But Some Remain. Yale School of Management. March 29, 2023. (<https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain>).

Source: calculated by A.V. Kotov based on data from: Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia – But Some Remain. Yale School of Management. March 29, 2023. (<https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain>).

Примечание: А – продолжают работу в обычном режиме; В – откладывают будущие инвестиции, продолжая основной бизнес; С – сокращают большинство основных операций; D – сокращают практически все операции, сохраняя возможность возвратиться; F – полностью прекращают российские обязательства или полностью уходят с рынка.

¹¹ Тимофеев И. Какие санкции Запад ввел против России в годовщину СВО, и чем они опасны. Российский совет по международным делам. 13 марта 2023. (<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kakie-sanktsii-zapad-vvel-protiv-rossii-v-godovshchinu-svo-i-chem-oni-opasny/>).

Совершенствование механизмов контроля за санкциями

Ответственность за ограничительные меры и контроль над соблюдением санкционного режима лежит в первую очередь на государствах-членах ЕС¹². Национальные компетентные органы отслеживают возможные нарушения законодательства и предпринимают соответствующие действия [Chowdhry, Hinz, Kami, Wanner 2022; Demertzis, Hilgenstock, McWilliams, Ribakova, Tagliapietra 2022]. Еврокомиссия подготовила руководство по выполнению положений, касающихся отраслевого сотрудничества с Россией и рядом других стран в «санкционных условиях». На сайте ЕК размещена «Карта санкций»¹³. Любой пользователь может получить информацию от профильных контролирующих органов 27 государств-членов, в т. ч. на английском языке (кроме Люксембурга). Раздел Австрии также переведен на русский язык. Ссылки на Чехию, Латвию, Хорватию в середине марта с российского IP-адреса не открываются.

Официальный Берлин в дополнение к существующим госструктурам (в первую очередь речь идет о Федеральном ведомстве по экспортному контролю и Бундесбанке) в марте 2022 г. создал межведомственную группу по поиску скрытых российских активов подсанкционных юридических и физических лиц на германской территории. ФРГ одной из первых среди европейских стран приняла специальные нормативные акты – 27 мая вступил в силу Первый Закон о более эффективном применении санкций (Erstes Gesetz zur effektiveren Durchsetzung von Sanktionen, Sanktionsdurchsetzungsgesetz I). Он содержал важные поправки к действующим нормам и правовым актам, в т. ч. к положениям законов «О внешней торговле», «О борьбе с отмыванием денег», «О банковской деятельности, торговле ценными бумагами и надзоре за финансовыми услугами». Тем самым законодатель предоставил исполнительным властям дополнительные полномочия, чтобы работать с замороженными активами и средствами российских субъектов, попавшими под ограничения. 28 декабря 2022 г. начала действовать вторая, доработанная версия Закона о применении санкций (Sanktionsdurchsetzungsgesetz II). На основе его положений на федеральном уровне было создано Центральное управление по обеспечению соблюдения санкций. Оно ведет надзор за недвижимостью, составляет реестр активов и применяет процедурные механизмы вплоть до назначения спецпредставителей при контролируемых компаниях. Одновременно Управлению было поручено обеспечивать сотрудничество с профильными иностранными структурами. Таким образом, федеральная власть в Германии в течение 2022 г. содействовала существенному ужесточению контроля профильных государственных ведомств над соблюдением ограничительных мер на территории ФРГ. Многие компании (особенно малые и средние), опасаясь попасть под первичные и вторичные санкции (в частности, со стороны США), предпочли отказаться от российских заказов, несмотря на их очевидную выгодность. Вследствие этого количество уголовных дел, связанных с нарушением санкционных режимов, как в Германии, так и в других европейских странах, остается минимальным.

Во многом под давлением ведущих государств Европейский совет 30 июня 2022 г. принял решение (10287/1/22) выявлять нарушения ограничительных мер. Их отнесли к преступным действиям в соответствии с критериями, указанными в статье 83(1) Договора о функционировании Европейского Союза. 28 ноября 2022 г. Брюссель включил санкционные нарушения в список «уголовных преступлений ЕС», концептуально приравняв их

¹² В Евросоюзе также существует Генеральный директорат по финансовой стабильности, финансовым услугам и союзу рынков капитала и Отдел по санкциям Внешнеполитической службы ЕС.

¹³ EU Sanctions Map. (<https://sanctionsmap.eu/#/main>).

к терроризму, незаконному обороту наркотиков и оружия, отмыванию денег, коррупции, подделке платежных средств, компьютерной и организованной преступности. Данный шаг повышает возможности для уголовных наказаний за любые попытки обойти санкционные ограничения¹⁴. В тот же день министр юстиции Германии М. Бушманн и его французский коллега Э. Дюпон-Моретти призвали расширить компетенцию Европейской прокуратуры (European Public Prosecutor's Office, EPPO), чтобы она могла расследовать нарушения действующих ограничений и преследовать за них. По их мнению, EPPO способна обеспечить более эффективное соблюдение санкций ЕС против России.

2 декабря Европейская комиссия опубликовала предложения по Директиве, которая определяет и детализирует уголовные преступления и наказания за нарушения ограничительных мер ЕС¹⁵. Они были переданы на обсуждение в государства-члены. Документ содержит необходимые дефиниции преступлений, совершенных умышленно или по небрежности, включая такое действие, как «обход ограничительной меры». Примечательно, что в Германии до последнего времени данный проступок не считался уголовно наказуемым. Также в проекте подробно описаны штрафы и ответственность юридических лиц, уточняются компетенции отдельных государств-членов, включая нормы сотрудничества между национальными и правоохранительными органами ЕС. Проект директивы должен быть принят Советом ЕС и Европейским парламентом в 2023 г.

Таким образом, в отличие от США, Евросоюз пока не создал специализированную структуру, которая будет отвечать за соблюдение санкционного режима. Поэтому Брюссель внимательно изучает опыт Управления по контролю за иностранными активами Минфина США (OFAC). Есть вероятность, что он создаст подобную организацию, но спрогнозировать, будет ли это решение принято и когда, пока не представляется возможным. В феврале 2023 г. министр иностранных дел Нидерландов предложил создать в Брюсселе «штаб-квартиру» по контролю за санкциями – своеобразный орган для борьбы с обходом санкций ЕС.

В декабре 2022 г. ЕС ввел должность спецпосланника (уполномоченного) по санкциям, которую занял Д. О'Салливан – бывший представитель Евросоюза в Соединенных Штатах. Его основная задача (помимо контроля) – убеждать предпринимательские и политические группы интересов как в государствах ЕС, так и в других странах (особенно в тех, которые не присоединились к санкциям т. н. коллективного Запада) в необходимости соблюдать ограничительные меры, а также отказываться от любых форм сотрудничества с РФ. Такую работу уже начали. Одновременно Брюссель рассчитывал на усиление контроля со стороны профильных национальных ведомств.

¹⁴ Council Decision (EU) 2022/2332 of 28 November 2022 on identifying the violation of Union restrictive measures as an area of crime that meets the criteria specified in Article 83(1) of the Treaty on the Functioning of the European Union. (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022D2332>). Также следует отметить принятый в мае 2021 г. новый Регламент ЕС об экспортном контроле, вступивший в силу в сентябре того же года. Его целевая группа: чувствительные товары и технологии двойного назначения. См.: Commission' sanctions to implement new EU Export Control Regulation – Memo. European Commission. 09.09.2021. (https://policy.trade.ec.europa.eu/news/commissions-actions-implement-new-eu-export-control-regulation-memo-2021-09-09_en). В области экспортного контроля Брюссель сотрудничает и гармонизирует свои режимы с третьими странами, в т. ч. с США, Великобританией, Канадой, Японией, Австралией, Южной Кореей. Наибольшую активность по наказанию за обход санкций проявила британская сторона. См.: Тимофеев И... Какие санкции... Указ. соч.

¹⁵ Vorschlag für eine Richtlinie des Europäischen Parlaments und des Rates zur Definition von Straftatbeständen und Sanktionen bei Verstoß gegen restriktive Maßnahmen der Union. Brüssel, den 2.12.2022, COM (2022) 684 final, 2022/0398 (COD). (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/?uri=CELEX:52022PC0684>).

В течение 2023 г. Европейская комиссия и команда О'Салливана будут анализировать выполнение положений десяти пакетов санкций и разрабатывать меры по устранению возможностей их обходить. Одновременно продолжится изучение и поиск альтернатив ключевым российским товарам, которые не вошли в санкционные списки из-за негативных последствий для отраслей отдельных стран. После того, как замены будут найдены и экономически обоснованы, эти товарные группы будут рекомендованы для включения в будущие санкционные пакеты. По оценкам авторов, до конца 2023 г. обнаружат не более двух-трех таких групп, и они будут менее объемными и более проработанными по сравнению с санкциями, принятыми в конце февраля. Также следует отметить, что, по сравнению с США, Евросоюз менее гибок в использовании уже существующих санкционных механизмов. Вашингтон, учитывая интересы национальных игроков, неоднократно временно снимал/смягчал ограничения на отдельные товарные группы и затем вновь вводил их. Брюссель и другие европейские столицы в такой гибкости пока замечены не были.

Выводы

Экономические отношения между ЕС и Россией, как и германо-российские, в 2022 г., вопреки ожиданиям политического истеблишмента ЕС и многочисленным негативным экспертным прогнозам, сохранились – несмотря на очевидные потери.

2023 год покажет, насколько Брюсселю и другим европейским столицам удалось обеспечить энергетическую независимость Евросоюза от РФ¹⁶. Они понимают ее как энергобезопасность, которая опирается на новый механизм отношений с альтернативными поставщиками первичных энергоресурсов из третьих стран. Очевидно, что: а) полностью исключить Россию из этой сферы не удалось, б) доля РФ в энергоимпорте продолжит сокращаться, но будет существенно выше нуля, в) в определенных подгруппах возможно постепенное увеличение оборота к концу текущего года, г) возросшие издержки по-прежнему будут негативно влиять на уровень конкурентоспособности хозяйственного пространства ЕС.

Продолжится понижательная тенденция в экспортных поставках ЕС в РФ товаров с высокой добавленной стоимостью (особенно двойного назначения), обусловленная большим количеством введенных в 2022–2023 гг. ограничительных мер. Санкционный «марафон» несколько замедлится – основное внимание переключится на выполнение и соблюдение действующих ограничений. Активизируется и усилится контроль над исполнением введенных санкций, включая создание единой европейской структуры по подобию американской OFAC. За этими процессами внимательно наблюдает Китай, который все больше становится объектом различных ограничительных мер со стороны США и ЕС.

Возрастет значение связанных со вторичными американскими санкциями рисков для экономических отношений европейских и российских компаний. Соответственно, значительно больше внимания их руководство будет уделять соблюдению предписаний (комплаенсу). Данная тенденция коснется не только и не столько российского рынка, сколько рынков в постсоветских государствах Южного Кавказа и Средней Азии, куда постепенно перемещается центр тяжести экономических отношений Евросоюза и его государств.

Оставшиеся в России европейские и немецкие компании продолжают свою работу. Не исключен и приход на российские рынки новых инвесторов, но он будет непубличным.

¹⁶ Они понимают ее как энергобезопасность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барковский А.Н., Алабян С.С., Морозенкова О.В. (2015) Последствия западных санкций и ответных санкций РФ // Российский внешнеэкономический вестник. № 9. С. 3–7.
- Белов В.Б. (2022a) Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Фактор Украины. Часть 2 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. № 2. С. 100–116. DOI: 10.15211/vestnikieran22022100116.
- Белов В.Б. (2022b) Реакция Германии на специальную военную операцию РФ на территории Украины // Аналитические записки Института Европы РАН. № 1. С. 56–62. DOI: 10.15211/analytics1820225662.
- Белов В.Б., Котов А.В. (2022) Антироссийская санкционная политика ФРГ: промежуточные итоги и ответные меры // Аналитические записки Института Европы РАН. № 4. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics42720223742>.
- Кашпаров Д.В., Смирнова О.С. (2016) Экономические последствия санкций ЕС против России и российских контрсанкций // Вопросы экономики и управления. № 5–1. С. 97–99.
- Котов А.В. (2022a) Актуальные вызовы для немецкого бизнеса на российском рынке // Современная Европа. № 3. С. 104–116. DOI: 10.31857/S0201708322030081.
- Котов А.В. (2022b) Развитие инфраструктуры СПГ в Германии: гонка со временем // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. № 3. С. 83–94. DOI: 10.15211/vestnikieran320228394.
- Лю Б., Горбунова А.Ю. (2022) Санкции ЕС и США открывают новые возможности для китайско-российского экономического сотрудничества // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. № 15. С. 21–26.
- Носов М.Г. (2019) Россия – ЕС: политика и торговля // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. № 4. С. 61–68. DOI: 10.15211/vestnikieran420196167.
- Огоев А.У., Цуциева О.Т., Калакаева К.З. (2017) Продовольственные санкции: влияние на экономическую ситуацию в России и ЕС // Экономика и предпринимательство. № 2-1. С. 88–91.
- Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия (2020) Издание 2-е, переработанное и дополненное. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД. 452 с.
- Силаева В.А. (2017) Формирование европейского консенсуса по вопросу антироссийских санкций: экономика versus политика // Право и управление. № 4. С. 69–77. DOI: 10.24833/2073-8420-2017-4-45-69-77.
- Силаева В. А. (2018) Эволюция европейских санкций: от единичных мер до консолидированной политики // Международная аналитика. № 2. С. 19–27.
- Тимофеев И. (2021a) Политика санкций Европейского Союза. Опыт событийного анализа // Современная Европа. № 2. С. 17–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220211727>.
- Тимофеев И.Н. (2021b) Санкции против России: взгляд в 2021 г. Доклад № 65. Российский совет по международным делам (РСМД) М.: НП РСМД. 24 с.
- Широв А.А., Янтовский А. А., Потапенко В. В. (2015) Оценка потенциального влияния санкций на экономическое развитие России и ЕС // Проблемы прогнозирования. № 4. С. 3–16.
- Щедрин В.А. (2018) Экономическое взаимодействие России и ЕС в 2000-е гг.: от сотрудничества к политике санкций // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. № 4. С. 17–20.
- Chowdhry S., Hinz J., Kamin K., Wanner J. (2022) *Brothers in Arms: The Value of Coalitions in Sanctions Regimes*. Working Papers no. 2234. Kiel: Institut für Weltwirtschaft. 31 p. (https://www.ifw-kiel.de/fileadmin/Dateiverwaltung/Ifw-Publications/-ifw/Kiel_Working_Paper/2022/KWP_2234_Brothers_in_arms_The_value_of_coalitions_in_sanctions_regimes/KWP_2234.pdf).

Demertzis M., Hilgenstock B., McWilliams B., Ribakova E., Tagliapietra S. (2022) How Have Sanctions Impacted Russia? // *Policy Contribution*. No. 18. 19 p. (https://www.bruegel.org/sites/default/files/2022-10/PC%2018%202022_1.pdf).

Fremerey M., Iglesias S. G. (2023) Nach einem Jahr Krieg: Der Schein einer stabilen russischen Wirtschaft trägt // *IW-Kurzbericht*. No. 13. 3 p. (<https://www.iwkoeln.de/studien/melinda-fremerey-simon-gerards-iglesias-der-schein-einer-stabilen-russischen-wirtschaft-truegt.html>).

Wohlrabe K., Sauer S., Leiss F. (2022) Auswirkungen des Krieges in der Ukraine und einhergehender Sanktionen gegen Russland und Belarus auf die deutsche Wirtschaft. München: Ifo Zentrum für Makroökonomik und Befragungen. 43 p. (<https://www.ifo.de/projekt/2022-02-28/auswirkungen-des-kriegs-der-ukraine-und-einhergehender-sanktionen-gegen-russland>).

REFERENCES

Barkovskij A.N., Alabjan S.S., Morozenkova O.V. (2015) Posledstviya zapadnyh sankcij i otvetnyh sankcij RF [Consequences of Western Sanctions and Retaliatory Sanctions of the Russian Federation]. *Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik*. no. 9, pp. 3–7.

Belov V.B. (2022a) Novoe pravitel'stvo FRG i germano-rossijskie otnoshenija. Faktor Ukrainy. Chast' 2 [The New Government of Germany and German-Russian Relations. Factor of Ukraine. Part 2]. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*. no. 2, pp. 100–116. DOI: 10.15211/vestnikieran22022100116.

Belov V.B. (2022b) Reakcija Germanii na special'nuju voennuju operaciju RF na territorii Ukrainy [Germany's Reaction to the Special Military Operation of the Russian Federation on the Territory of Ukraine]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*. no. 1, pp. 56–62. DOI: 10.15211/analytics1820225662.

Belov V.B., Kotov A.V. (2022) Antirossijskaja sankcionnaja politika FRG: promezhutochnye itogi i otvetnye mery [Germany's Anti-Russian Sanctions Policy: Interim Results and Response Measures]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*. no. 4. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics42720223742>.

Chowdhry S., Hinz J., Kamin K., Wanner J. (2022) *Brothers in Arms: The Value of Coalitions in Sanctions Regimes*. Working Papers no. 2234. Kiel: Institut für Weltwirtschaft. 31 p. (https://www.ifw-kiel.de/fileadmin/Dateiverwaltung/Ifw-Publications/-ifw/Kiel_Working_Paper/2022/KWP_2234_Brothers_in_arms_The_value_of_coalitions_in_sanctions_regimes/KWP_2234.pdf).

Demertzis M., Hilgenstock B., McWilliams B., Ribakova E., Tagliapietra S. (2022) How Have Sanctions Impacted Russia? *Policy Contribution*. no. 18, 19 p. (https://www.bruegel.org/sites/default/files/2022-10/PC%2018%202022_1.pdf).

Fremerey M., Iglesias S. G. (2023) Nach einem Jahr Krieg: Der Schein einer stabilen russischen Wirtschaft trägt. *IW-Kurzbericht*. no. 13, 3 p. (<https://www.iwkoeln.de/studien/melinda-fremerey-simon-gerards-iglesias-der-schein-einer-stabilen-russischen-wirtschaft-truegt.html>).

Kashparov D.V., Smirnova O.S. (2016) Ekonomicheskie posledstviya sankcij ES protiv Rossii i rossijskih kontrsankcij [Economic Consequences of EU Sanctions against Russia and Russian Counter-sanctions]. *Voprosy jekonomiki i upravlenija*. no. 5-1, pp. 97–99.

Kotov A.V. (2022a) Aktual'nye vyzovy dlja nemeckogo biznesa na rossijskom rynke [Current Challenges for German Business in the Russian Market]. *Sovremennaja Evropa*. no. 3, pp. 104–116. DOI: 10.31857/S0201708322030081.

Kotov A.V. (2022b) Razvitie infrastruktury SPG v Germanii: gonka so vremenem [Development of LNG Infrastructure in Germany: A Race against Time]. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*. no. 3, pp. 83–94. DOI: 10.15211/vestnikieran320228394.

Lju B., Gorbunova A.Ju. (2022) Sankcii ES i SShA otkrývajú novye vozmozhnosti dlja kitajsko-rossijskogo jekonomicheskogo sotrudnichestva [EU and US Sanctions Open up New Opportunities for Sino-Russian Economic Cooperation]. *Upravlenie sovremennoj organizacii: opyt, problemy i perspektivy*. no. 15, pp. 21–26.

Nosov M.G. (2019) Rossiya – ES: politika i trgovlja [Russia – EU: Politics and Trade]. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN*. no. 4, pp. 61–68. DOI 10.15211/vestnikieran420196167.

Ogoev A.U., Cucieva O.T., Kalakaeva K.Z. (2017) Prodovol'stvennye sankcii: vlijanie na jekonomicheskiju situaciju v Rossii i ES [Food Sanctions: Impact on the Economic Situation in Russia and the EU]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. no. 2-1, pp. 88–91.

Politika sankcij: celi, strategii, instrumenty: hrestomatija [The Policy of Sanctions: Goals, Strategies, Tools: A Reader] (2020) Izdanie 2-e, pererabotannoe i dopolnennoe. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). Moscow: NP RSMD. 452 p.

Shedrin V.A. (2018) Ekonomicheskoe vzaimodejstvie Rossii i ES v 2000-e gg.: ot sotrudnichestva k politike sankcij [Economic Cooperation between Russia and the EU in the 2000s: From Cooperation to the Policy of Sanctions]. *Vestnik Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Serija Gumanitarnye nauki*. no. 4, pp. 17–20.

Shirov A.A., Jantovskij A.A., Potapenko V.V. (2015) Ocenka potencial'nogo vlijanija sankcij na jekonomicheskoe razvitie Rossii i ES [Assessment of the Potential Impact of Sanctions on the Economic Development of Russia and the EU]. *Problemy prognozirovanija*. no. 4, pp. 3–16.

Silaeva V.A. (2017) Formirovanie evropejskogo konsensusa po voprosu antirossijskih sankcij: jekonomika versus politika [Building a European Consensus on Anti-Russian Sanctions: Economics versus Politics]. *Pravo i upravlenie*. no. 4, pp. 69–77. DOI: 10.24833/2073-8420-2017-4-45-69-77.

Silaeva V. A. (2018) Jevoľucija evropejskih sankcij: ot edinichnyh mer do konsolidirovannoj politiki [The Evolution of European Sanctions: from Isolated Measures to a Consolidated Policy]. *Mezhdunarodnaja analitika*. no. 2, pp. 19–27.

Timofeev I. (2021a) Politika sankcij Evropejskogo Sojuza. Opyt sobytijnogo analiza [European Union Sanctions Policy. Experience in Event Analysis]. *Sovremennaja Evropa*. no. 2, pp. 17–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220211727>.

Timofeev I.N. (2021b) *Sankcii protiv Rossii: vzgljadv 2021 g.* [Sanctions against Russia: A Look in 2021]. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). Doklad no. 65. Moscow: NP RSMD. 24 p.

Wohlrabe K., Sauer S., Leiss F. (2022) *Auswirkungen des Krieges in der Ukraine und einhergehender Sanktionen gegen Russland und Belarus auf die deutsche Wirtschaft*. München: Ifo Zentrum für Makroökonomik und Befragungen. 43 p. (<https://www.ifo.de/projekt/2022-02-28/auswirkungen-des-kriegs-der-ukraine-und-einhergehender-sanktionen-gegen-russland>).

Информация об авторах

Белов Владислав Борисович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель директора по научной работе, руководитель Отдела страновых исследований и Центра германских исследований Института Европы. РАН. Адрес: Моховая ул., дом 11, стр. 3, Москва, 125009. E-mail: belov@instituteofeurope.ru

Котов Александр Владимирович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором экономики ФРГ Центра германских исследований Отдела страновых исследований Института Европы. РАН. Адрес: Моховая ул., дом 11, стр. 3, Москва, 125009. E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru

About the authors

Vladislav B. Belov, Candidate of Sciences (Economics), Leading Research Fellow, Research Director; Head, Country Studies Department, Center for German Studies, Institute of Europe RAS. Address: 11/3, Mokhovaya st., Moscow, 125009. E-mail: belov@instituteofeurope.ru

Aleksandr V. Kotov, Candidate of Sciences (Economics), Leading Research Fellow, Head, German Economy Sector, Center for German Studies, Department of Country Studies, Institute of Europe RAS. Address: Address: 11/3, Mokhovaya st., Moscow, 125009. E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию/ Received: 15.03.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки/ Revised: 21.03.2023

Статья принята к публикации/ Accepted: 17.04.2023